

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются проблемы возникновения понятия интеллигенции и различные подходы к его трактовке в до-революционное время в России.

Ключевые слова: интеллигенция, разделение труда, образованный слой, интеллигенты-идеологи, отщепенство.

М.И. Dobrynina

THE INTERPRETATION OF THE CONCEPTION OF INTELLIGENTSIA AT THE PRE-SOVIET PERIOD

The article deals with the problems of the origin of the conception of intelligentsia and different aspects of its interpretation in the pre-revolutionary period of Russia.

Key words: intelligentsia, labour division, educational statum, intellectual-ideologists, renegation.

В социальной структуре российского общества важное место занимает интеллигенция. По своим социальным характеристикам она представляет собой особую социальную группу, образующуюся из представителей умственного труда. В процессе развития общества растет ее численность, изменяется место и роль в общественной жизни.

Термин «интеллигенция», по мнению Л.Я. Смолякова, берет свое начало в греческом языке. Первоначально этот термин характеризовал процесс познания человеком объективного мира природы и самого себя. В греческом корне слова обозначена завершенность отдельного нечто, во всеобщем значении завершенность мира, а следовательно, человека и его сознания [1]. Из греческого языка понятие интеллигенции перешло в первом столетии до н.э. в латинский язык, а затем вошло в другие европейские языки и стало использоваться для определения высших социальных групп, обладавших известным образованием и претендовавших на управление государством. В процессе исторического развития содержание понятия интеллигенции изменялось, утрачивались какие-то его качества, при этом приобретались новые.

В социологической литературе появление интеллигенции как широкого социального слоя, состоящего из образованных людей, профессионально занятых умственным трудом, часто связывается с капитализмом. Однако интеллигентные люди появились еще в античном мире, в эпоху зарождения классовых обществ. Этих людей называли «светочем знаний». Их возникновение было связано с общественным разделением труда и появлением классов.

С разделением труда на материальный и духовный возникли социальные группы, присвоившие себе монополию на государственное и общественное управление и эксплуатировавшие подавляющее большинство, занятое физическим трудом. Первой такой группой явились жрецы, выполнявшие идео-

логические, мировоззренческие, хозяйственные функции. С возникновением письменности многочисленной группой, занятой в сфере духовного производства стали писцы, переписчики и переводчики. Функции передачи накопленных знаний и методов деятельности выполняли учителя. Сформировались и небольшие группы воспитателей, врачей, художников и др. В целом же в рабовладельческую эпоху непосредственно духовным производством занимались представители господствующего класса, в меньшей степени лица свободных профессий и рабы.

При феодализме развитие духовного производства усилило процесс дифференциации интеллектуальной деятельности. На научном, техническом, художественном поприще все более заявляли о себе «выходцы из народа». Из этой среды выдвигались и идеологи народных движений. Монополия имущих классов на умственный труд все больше разрушалась, и тем не менее интеллектуальная деятельность продолжала носить элитный характер и оставалась привилегией преимущественно правящих классов. Трудящимся массам по-прежнему выпадало непосредственное производство материальных благ, физический труд.

С развитием капиталистического способа производства произошло дальнейшее углубление общественного разделения труда. Рост производительных сил, усложнение задач управления обществом увеличивали потребность в работниках умственного труда. Решение этой задачи было обусловлено развитием государственных структур, образования, здравоохранения, средств коммуникации, возрастание роли науки. Наряду с традиционными видами деятельности широко распространялись новые профессии, такие как инженеры, техники, экономисты. Важно отметить, что при капитализме изменились социальные источники пополнения интеллектуальных профессий. Наряду с владельцами собственности на средства производства

ими все больше становились лица, не владевшие частной собственностью. Источником средств существования этой группы трудящихся является умственный труд, ставший их профессиональным занятием.

В эпоху развития капитализма, перерастания его в монополистический, а затем и в государственно-монополистический, интеллигенция все больше включается в систему капиталистических отношений, теряет относительную независимость. Представители «свободных профессий», составлявшие основную массу интеллигенции, в большинстве своем утратили прежние социальные позиции и возможность распоряжаться условиями собственного труда. «Буржуазия, – писали К.Маркс и Ф. Энгельс, – лишила священного ореола все роды деятельности, которые до сих пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников» [2]. В то же время интеллигенция является социально неоднородной группой, объединенной по признаку специфики труда, так как выражает интересы различных классов и общественных групп. «Буржуазная интеллигенция» и «интеллигенция буржуазного общества» имеют довольно четкое разграничение. В первом случае имеется в виду часть работников умственного труда, обосновывающая и защищающая интересы буржуазии, во втором случае – вся интеллигенция капиталистической общественно-экономической формации независимо от социальной направленности ее деятельности.

Неоднородная по социальному происхождению, «многослойная» интеллигенция подразделяется на множество групп, отличных друг от друга по общественному, служебному, материальному положению. В идейном отношении различные группы интеллигенции выражают интересы общественных классов и основных внутриклассовых слоев. «Всякий класс, – писал В.И. Ленин, – вырабатывает свою собственную интеллигенцию», поэтому «состав интеллигенции» обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей» [3].

Итак, понятие «интеллигенция» как социальный слой обязано своим происхождением в основном капитализму. Поскольку в докапиталистическую эпоху, хотя и существовало разделение труда на физический и умственный, незначительный спрос на умственный труд удовлетворялся преимущественно за счет господствующих классов. И только капиталистический строй расширил потребность в умственной деятельности как в сфере материального производства, так и самого духовного производства, и выдвинул по существу новую, массовую, социальную группу – не просто занимающуюся умственным трудом, но и существующую за его счет.

В России слой образованных людей начинает формироваться в эпоху Петра I, становясь массовым лишь во второй половине XIX в. В 40-60-е гг. понятие «интеллигенция» появляется в российском лексиконе. В начале его содержание было довольно многозначно. Тем не менее в основном им назывались люди, относящиеся к высшим слоям общества, образованное чиновничество.

Так, известный писатель, почетный академик Петербургской академии наук П.Д. Боборыкин, которого многие исследователи считают творцом термина «интеллигенция», в 1909 г. писал: «Для меня (да и для всех, кто смотрит на дело трезво и объективно) под «интеллигенцией» надо разумеать высший образованный слой нашего общества, как в настоящую минуту, так и ранее, на всем протяжении XIX и даже в последней трети XVIII в.». В энциклопедическом словаре Гранат (1890-1907) интеллигенция определяется как «представители умственной культуры, люди, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями» [4]. В Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1907) значится, что интеллигенция – образованные, умственно развитые классы общества, живущие интересами политики, литературы и искусств». В этих дефинициях отсутствуют какие-либо профессиональные или сословные ограничения: подразумевается, что любой образованный дворянин, чиновник, священник может именоваться интеллигентом. Не предъявляются и этические требования, достаточно обладать двумя признаками: образованностью и разумностью. Однако далеко не все образованные и умственно развитые люди пореформенной России считали себя интеллигентами. Например, дворянская знать, генералитет, духовенство никак не отождествлялись с интеллигенцией.

Вместе с тем рост освободительного движения в России, развитие капиталистических отношений детерминировали изменения в понимании интеллигенции. Наряду с трактовкой интеллигенции как образованного слоя общества в 1880-е гг. появляется другая трактовка этого термина. Понятие «интеллигенция» наполняется другим содержанием. В условиях, когда поднимающаяся буржуазия еще не обрела своего массового самосознания, выдвигается слой людей, который взял на себя выражение общественных потребностей в политической, экономической, социальной, культурной модернизации российского общества.

Социальная и нравственная значимость личности, определенный тип мировоззрения были отправной точкой в новом понимании интеллигенции, которое стало широко употребляться в конце XIX, а также в XX в. в России. По выражению Д.Н.Овсяннико-Куликовского, выделились интеллигенты идеологического типа, или интеллигенты-идеологи. «В силу неизбежной дифференциации, – писал Д.Н. Овсяннико-Куликовский, – уже в 1920-х

и 1930-х гг. интеллигенция разделилась на две части: одна принимала непосредственное и активное участие в создании и разработке идеологии, другая – либо стояла в стороне от движения умов, либо вовлекалась в идеологическую деятельность случайно и временно» [5]. Безусловно, не все интеллигенты объединялись в кружки «ищущих и мыслящих людей» – создателей идеологий. Однако вклад в духовную жизнь России, интеллигентных людей, стоящих за их пределами, был не менее значителен. Дифференциация интеллигенции сохранилась и в последующие годы, о чем свидетельствует появление в 40-х годах «кающихся дворян», в 60-х годах – «разночинцев», в 70-80-х – «народников», в 90-х – марксистов, а также других групп, течений освободительного движения. Для этих групп были характерными резко выраженная идейная и эмоционально-волевая направленность их деятельности. Понятие «интеллигенция» все больше приобретало социально-философское, идеологическое звучание. Интеллигенты-идеологи, поднявшись на волне политических бурь, выступали выразителями интересов народа. В то же время называясь идеологами, они обособлялись от тех представителей «образованного класса», которые мало участвовали в идейно-политических событиях или не участвовали вообще. И присваивали себе право именоваться интеллигентами, отказывая в этом остальным лицам интеллектуального труда. Не случайно М.И. Туган-Барановский писал: «...под интеллигенцией у нас обычно понимают не вообще представителей умственного труда, а преимущественно людей определенного социального облика. Интеллигент – отщепенец и революционер, враг рутины и застоя, искатель новой правды» [6]. Раскрывая черты, присущие русской интеллигенции, П.Б. Струве отмечал: «Идейной формой русской интеллигенции является отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему» [7].

Личностный подход в определении интеллигенции культивировали народники Р.В. Иванов-Разумник, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский. П.Л. Лавров писал об интеллигенции как о группе «критически мыслящих личностей, работающих на благо общества, стремящихся к умственной переработке среды» [8]. Другие авторы отмечали идейную беспочвенность, народолюбие, революционный романтизм, делая акцент на моральные критерии и нравственные ценности.

Подобная трактовка интеллигенции нередко вызывала протест в среде самой интеллигенции. Упомянутый нами П.Д. Боборыкин после выхода в свет «Вех» с возмущением писал, что «авторы «Вех» придают этому термину (действительно, мною пущенному в русскую журналистику в 1866 г.) совсем не то значение, какое я придавал ему, когда защищал «русскую интеллигенцию» от тогдашних ее обличителей, – в начале XX века» [9].

Подчеркивая, что под интеллигенцией, как уже

нами отмечалось, надо разумеать высший образованный слой нашего общества, П.Д. Боборыкин пишет: «А по уверению некоторых авторов сборника, выходит, что к «интеллигенции» нельзя причислять ни Тургенева, ни Достоевского, ни Толстого (когда он не был еще вероучителем), ни одного из русских знаменитых писателей!...». Здесь же автор спрашивает: «Но разве это не совершенно произвольно?».

Приведенные нами точки зрения о содержании понятия «интеллигенция» в досоветской России свидетельствуют о неоднозначной его трактовке. При этом сложились в основном два подхода к рассмотрению данного термина. Один из них требовал видеть в интеллигенции образованных людей, занятых умственной деятельностью, другой – прежде всего идеологов, борцов за правду, интересы народа, оппозиционеров власти, противников застоя, рутины.

Сторонники первого подхода видели в русской интеллигенции те же черты, которые были присущи интеллигенции других народов. Представители другого подхода рассматривали русскую интеллигенцию как уникальное явление, обладающее своими специфическими, только ей присущими чертами. Естественно, возникает вопрос: была ли русская интеллигенция чем-то особым, нигде больше не встречающимся, кроме России?

Анализ литературы, изучение отечественных и зарубежных источников позволяют утверждать, что это явление выходит за национальные рамки, что интеллигенция не является сугубо российским феноменом. Она как социальная группа является элементом социальной структуры любого цивилизованного общества.

«Интеллигенция вовсе не есть явление специфически русское, – подчеркивал крупный исследователь истории интеллигенции России П.Н. Милюков, – ведь и в других странах интеллигенция как отдельная общественная группа возникала, как только рост культуры или усложнение общественных задач вместе с усовершенствованием государственно-общественного механизма и демократизации управления создавали потребность в специализации и профессиональной группировке интеллигентского труда. И эволюция интеллигентского духа в других странах представляет ряд любопытных аналогий с нашей историей» [10]. При этом автор ссылается на опыт Германии и Франции. Интеллектуальная атмосфера последней в канун революции была схожа с российской. В России, как и во Франции, были и масонство, и кружковщина, выступления от имени и в интересах народа, одержимость общими идеями, неприятие инакомыслия и т.д.

Русский писатель П.Д. Боборыкин, долгое время проживший в Европе, пришел к выводу, что российскую интеллигенцию отличает только народность. По отношению же к правительствам и поли-

тическим идеям российская интеллигенция имеет сходство с западной.

Против утверждения об уникальности интеллигенции в России аргументированно возражает известный американский историк Р. Пайпс [11]. Опираясь на исследования Ф. Тенниса, В. Парето, А. Токвиля, О. Кошена, он пришел к выводу, что интеллигенция – явление интернациональное, присущее не только российскому обществу, но также и другим странам. На интернациональный характер рассматриваемой социальной группы указывает и Д.Н. Овсяннико-Куликовский [12].

Говоря о наличии у русской интеллигенции общих сущностных признаков, присущих и интеллигенции других народов и не зависящих от национальной и государственной принадлежности, следует подчеркнуть, что русская интеллигенция имела свои особенности, придававшие ее облику черты самобытности и неповторимости. Как отмечает А.В. Соколов, русские интеллигенты отличаются от французских, китайских, японских и любых других интеллигентов не содержанием своего труда, образованностью, креативностью, этическими качествами, а национальным характером и национальным темпераментом, то есть этнической психологией [13]. Сущность же интеллигенции как социального явления у разных народов является общей – непосредственная связь с духовным производством, обладание высокими интеллектуальными и духовно-нравственными качествами. В связи с этим нельзя не согласиться с В.С. Меметовым, утверждающим, что интеллигенция разных эпох и народов имела и имеет свои специфические черты, но при этом в ней проявляется тот общий тип носителя культуры, корни которого можно отыскать и в Средних веках, и в более древних пластах истории [14].

Литература

1. Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция. Социально-философский анализ. – К., 1986. – С.10.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т.4. – С.427.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. – С.305.
4. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. – Т. 22. 1890-1907 гг. – С. 59.
5. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология русской интеллигенции // Вехи. Интеллигенция в России. 1909-1910. – М., 1991. – С. 399.
6. Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Вехи. Интеллигенция в России. 1909-1910. – М., 1991. – С.431.
7. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Там же. – С. 139.
8. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1965. – Т.2. – С. 106-107.
9. Боборыкин П. Подгнившие «Вехи» // Вехи: PRO ET CONTRA. Антология. – СПб., 1998. – С. 201.
10. Милуков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи. Интеллигенция в России. 1909-1910. – М., 1991. – С. 297.
11. Pipea Richard. The Russian Revolution. Alfred A.Knopf, Pubfisher, N.Y., 1991. Пер. М.Д.Тимченко // США. Экономика, политика, идеология. 1993. № 6.
12. Осинский И.И. К истории разработки понятия «интеллигенция» // Вестник Бурятского университета. Серия 5. – Улан-Удэ, 1997. – Вып.1. – С. 124-127.
13. Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. – СПб., 2009. – С.87.
14. Меметов В.С. О проблеме дефиниций: от понятия «интеллигенция» к «прединтеллигенции»: постановка вопроса // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики: тез. докл. Межгос. науч.-теорет. конф. г. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. – Иваново, 1996. – С.6.

Добрынина Марина Ивановна, канд. филос. наук, доцент, ст. науч. сотр., Бурятский госуниверситет, Улан-Удэ
Dobrynina Marina Ivanovna, candidate of philosophical sciences, docent, Buryat State University.
E-mail: mid16@mail.ru.